

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВ

УДК 94(470)''17''
ББК У03

Е. С. Корчмина

ПОДУШНАЯ ПОДАТЬ: МИКРОИССЛЕДОВАНИЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕСЛАВЛЬ-РЯЗАНСКОГО УЕЗДА В СЕРЕДИНЕ XVIII в.

Ключевые слова: подушная подать, Петр I, развитие рынка в XVIII в., фискальное насилие, Переславль-Рязанский уезд.

E. S. Korchmina

THE POLL TAX: MICROANALYSIS ON THE MATERIALS OF THE PERESLAVL'-RYAZANSKY COUNTY IN THE MIDDLE OF THE XVIII

Keywords: poll tax, Peter I, development of market in the 18th century, fiscal coercion, Pereslavl'-Ryazan district.

Налог – это закоренелый смутьян, проникнутый мятежным духом подстрекательства, источник свободы, но и орудие пытки. Налог сближает народы, он же разъединяет нации; налог – орудие технического прогресса, налог – школа клятвопреступления, он же радость контрабандистов. Да, при помощи налогов совершена в мире масса добра, но и масса зла, пролиты реки крови, моря слез, и приобретено лучшее достояние человека – свобода; и этому учителю лжи и клятвопреступления благодарное человечество могло бы воздвигнуть памятник с надписью: «Источнику человеческой свободы» [25, с. 35]

Степень успешности функционирования государства находится в прямой зависимости от системы налогообложения. Краеугольным камнем социально-экономического развития имперской России стало введение подушной подати, ставшей на полтора столетия основным прямым налогом. Размер подати был вычислен путем разложения суммы, необходимой для ежегодного содержания армии, на число налогоплательщиков (податное население).

Она собиралась в денежной форме на территории европейской части империи. Под подушной податью понимается три вида платежа: семигривенный платеж (70 коп.) платили все крестьяне; четырехгривенный платеж (40 коп.) дополнительно собирался с государственных крестьян и тех, кого можно причислить к этой группе населения; сорокоалтынный платеж (1,2 руб.) уплачивали купечество, мещане и те категории населения, которые можно к ним причислить.

* Исследование завершено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014–2015 году. Автор благодарит Фонд Прохорова за поддержку исследования на начальном этапе, когда автор находился на Карамзинской стипендии 2012, 2013 гг. Автор особенно благодарит Андрея Маркевича за плодотворное обсуждение. Автор благодарит сотрудников РГАДА, РГВИА и НИОР РГБ за доброжелательное отношение во время работы, И. Федюкина, И. Христофорова, М. Лавринович, М. Киселева за ценные замечания в процессе работы над текстом. Ранние версии работы были представлены на семинарах в РАНХиГС (Москва, 2013), на конференции «Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.» (Коломна, 2013), в НИУ ВШЭ (Москва, 2014), в Финансовом университете (Москва, 2014), на WEast workshop “Understanding the economic development of Eastern Europe” (Belgrade, 2014). Автор благодарит участников всех семинаров за вдохновляющие и критические замечания. Ответственность за все ошибки несет автор.

Важность введения этого налога не подвергается сомнению, поэтому не удивительно, что к этой теме обращались многие исследователи [7]. Но фокус большинства исследований направлен на изучение функционирования системы подушного налогообложения с позиций государства и для целей государственного строительства. В последнее время появляются работы, рассматривающие функционирование подушной подати среди отдельных групп населения [47; 48], но по-прежнему чувствуется острая нехватка исследований, демонстрирующих, как именно работала система подушного налогообложения. Данная статья во многом направлена на решение этой задачи.

На материалах по сбору подушной подати в одном из центральных уездов европейской части России мы проверим некоторые устойчивые или, наоборот, спорные положения о том, как платились подушные деньги в помещичьих и дворцовых селах, применяя методы регрессионного анализа.

Гипотезы, существующие в историографии

1. Влиятельные помещики систематически уклонялись от уплаты подушной подати, поскольку обладали необходимыми для этого ресурсами. «Прежде всего, само правительство – кабинет-министры, сенаторы, президенты коллегий и канцелярий, а также придворные и верхи столичного дворянства оказались в роли злостных неплательщиков налогов» [40, с. 139]. При этом ряд исследователей считают, что крупное и среднее помещичье хозяйство имело больше возможностей для бездоимочной уплаты подушной подати [42].

2. Влияние рынка на уплату подушной подати скорее оценивалось как негативное. Так, описывая реформу Петра I в области налогообложения, исследователи отмечают, что подушная подать должна была уплачиваться деньгами в условиях натурального хозяйства и неразвитости рынка [40, с. 125]. Следовательно, сложности с платежом подушной подати очевидны. Отрицательную

связь в платеже повинностей с отходничеством подчеркивали авторы пособия «История налогов в России». «Случалось, что отходник отсутствовал слишком долго или вовсе где-то пропадал, а ручавшийся за него не мог вынести тяжести платежа, впадал в нищету и разорялся» [6, с. 110].

3. Россия – страна высокого фискального насилия, в точных формулировках «интенсивного принуждения» [39, с. 61]. Это расхожее утверждение основано в основном на нарративных источниках, в которых описываются яркие примеры правежа и посылок солдатских команд. «При взимании налогов нередко применялось самое грубое насилие, на которое податное население отвечало укрывательством от правежа, бегством, а иногда и восстаниями. Как правило, насильственные меры не способствовали улучшению положения с собираемостью налогов, лишь обостряя социальную обстановку в стране» [6, с. 129]. При этом сводились ли все меры фискального насилия к правежу и насколько они были эффективны, остается неясным.

Для проверки каждого из этих положений мы будем использовать три группы индикаторов, которые в соответствии с исследовательской логикой могут иметь значение для платежа подушной подати:

- индикаторы, отражающие личные характеристики владельца;
- индикаторы развития рынка;
- индикаторы фискального насилия.

Индикаторы, отражающие личные характеристики владельца:

- кто владелец (частное лицо для помещичьих крестьян или государство для дворцовых крестьян);
- размер поместья, определяемый числом крестьян;
- характеристики владельца (пол, чин по Табели о рангах, титул, отношение к старомосковской знати, совладение).

Анализ индикаторов этой группы позволит ответить не только на конкретный историографический вопрос, как платили подушную подать крупные помещики, но и в целом посмотреть, какие характеристики

владельца могли иметь значение при уплате подушной подати крестьянами.

Индикаторы развития рынка:

- наличие реки могло способствовать продаже сельскохозяйственной продукции по более выгодным ценам.

- выдача паспортов крестьянам-отходникам могла положительно сказываться на уплате подушной подати, поскольку отходничество позволяло зарабатывать деньги, необходимые для уплаты налога.

- тип сельского поселения (село, сельцо, деревня), не являясь напрямую индикатором развития рынка, может отражать уровень развития товарно-денежных отношений. Например, село – это относительно крупное поселение, в котором есть церковь, следовательно, как минимум, в престольный праздник будет ярмарка, на которую приедут жители села и окрестных деревень. В селе и сельце, как правило, был дом помещика, что также могло влиять на возможности крестьян по уплате денежных сборов, ведь проживание помещика в непосредственной близости от крестьян позволяло ему чаще обременять крестьян натуральными повинностями, начиная от работы в усадьбе и заканчивая требованиями

ми обеспечить столовые запасы в большем объеме. В деревне, как правило, все эти дополнительные факторы отсутствовали.

Анализ индикаторов этой группы позволит ответить на вопрос, как вовлеченность в товарно-денежные отношения влияла на уплату подушной подати.

Индикатор фискального насилия:

- какие меры фискального насилия применялись (аресты помещиков и крестьян, посылка солдат) в отношении недобросовестных плательщиков и насколько эффективно.

Территория и хронологические рамки

Данная задача решалась для помещичьих и дворцовых хозяйств на территории Переславль-Рязанского уезда. Выбор территории обусловлен в большей степени сохранностью источников. При этом мы считаем, что полученные результаты можно использовать для анализа процесса платежа подушной подати для всей Центрально-Черноземной полосы России [10]. Важно помнить, что Переславль-Рязанский уезд является территорией ранней дворянской колонизации, поэтому структура помещичьего землевладения дробная. В среднем в поместье, расположенном на территории

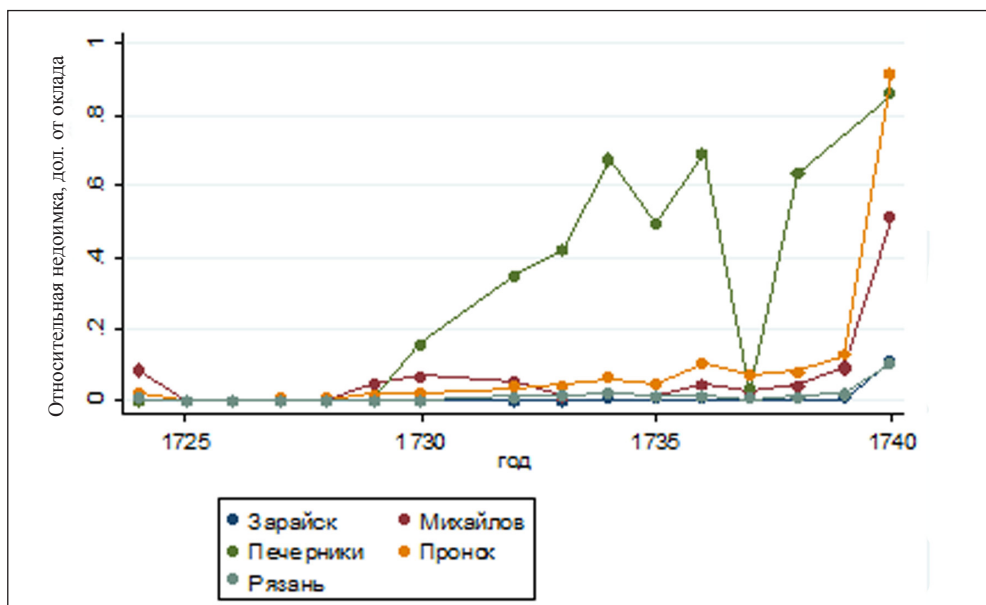

Рис. 1
Динамика недоимок по семигривенному платежу по уездам Рязанской провинции

уезда, проживало 44 крестьянина (табл. 2). Мы почти не видим крупных латифундий. Например, по данным второй ревизии, в самом большом имении проживало 1 546 крестьян (с. Клепиково Старорязанского стана, принадлежавшее Панкрату Казмичу Рюмину). Общероссийские данные демонстрируют, что в Переславль-Рязанском уезде лучше платили подушную подать, чем в целом по России [41]. Более того, даже в рамках Рязанской провинции в Переславль-Рязанском уезде собираемость была чуть выше, чем в других уездах (рис. 1). Динамика недоимок по семигивенному платежу была сходной во всех уездах Рязанской провинции, за исключением г. Печерники, но, на наш взгляд, это объясняется сложным административным статусом последнего: он был приписным городом.

К Рязанскому уезду наиболее близкими по уровню собираемости подушной подати были Малоярославский и Любимский уезды.

Выбор указанных хронологических рамок (1732–1755) определен крайними границами выявленных однородных источников – окладных книг и доимочных ведомостей. Фактически мы можем проследить изменения по уплате подушной подати на протяжении двух ревизий.

Описание базы данных

Единицей наблюдения в базе данных является поместье, которое локализуется, с одной стороны, названием села и станом, с другой – информацией о владельце. В нашей базе представлены только помещичьи и дворцовые (отписные) поместья.

База данных сформирована из нескольких неопубликованных архивных источников: окладные книги и доимочные ведомости [29–34; 36; 37] вторая ревизия [35], экономические примечания [25], книги выдачи паспортов [28]. Часть этих источников вводится в научный оборот впервые.

Особенностью получившейся базы данных является то, что одна из ключевых характеристик поместья (численность податного населения по времени) меняется

только один раз, поскольку за исследуемый период было только две ревизии. Иными словами с 1732 по 1746 г. для каждого поместья численность крестьян в нашей базе не меняется, с 1747 г. после проведения второй ревизии численность крестьян в поместье также неизменна вплоть до 1755. Таким образом, мы не сможем учитывать изменения в численности населения по каждому поместью (беглых, убылых, рекрут), что и современниками [2], и исследователями [5, с. 61–68; 4, с. 172] расценивалось как существенная причина снижения платежеспособности крестьян. Но государство это изменение «видело» так же, как и исследователи сейчас, только один раз.

Вначале на основании ежегодных окладных книг 1736, 1737, 1738, 1739, 1751, 1752 и 1755 гг. был составлен реестр помещичьих и дворцовых имений на территории Переславль-Рязанского уезда. Окладные книги составлялись местными чиновниками на основании данных ревизии, в данном случае первой и второй. В этом источнике содержится информация о владельце (чин, пол, титул), как правило, данные совпадают с материалами ревизии; месте (деревне, сельце, селе) и стане, в котором находится поместье; размере семигивенного оклада; произведенных платежах по половинам года; дате платежа; размере недоимок на конец года; мерах фискального насилия (посылки солдат, аресты крестьян и владельцев). Окладные книги прошивались и скреплялись подписью офицера при подушном сборе. В них содержалась актуальная информация о платежах и неуплате в течение соответствующего года (номинальная недоимка) [13, с. 182]. Под номинальной недоимкой мы понимаем недоплату подушной подати в течение текущего года, которая не закрыта на конец текущего года.

Далее база расширялась за счет привлечения данных из доимочных ведомостей 1732–1752 гг., которые создавались раз в несколько лет. В них фиксировались только недоимочные поместья. Этот источник позволил расширить хронологические рамки исследования. На основании доимочных

ведомостей, с одной стороны, проверялась информация о владельце и месте нахождения поместья, собранных по данным ревизии и окладных книг, а с другой, и это самое главное, указывался размер недоимки, не уплаченной к моменту, когда создавалась ведомость. В доимочных ведомостях указывалось наличие недоимки за каждый год в отдельности, начиная с 1727-го. Также в ней фиксировались факт уплаты – точная сумма, внесенная в счет погашения платежа, и дата платежа. Таким образом, в доимочных ведомостях встречаются два вида хронических недоимок – реальная, которая существовала на момент составления ведомости, т. е. она всегда отражает недоплату по подушной подати после закрытия текущего года, и окончательная недоимка, которая оставалась после закрытия доимочной ведомости в текущем году.

На основании двух типов документов была сформирована cross-section панель, в которой:

– за 1732–1735 и 1740–1750 гг. – мы знаем реальную недоимку и факт ее частично-го или полного погашения;

– за 1736–1739, 1751, 1752 гг. – мы знаем номинальную недоимку и факт ее частично-го или полного погашения;

– за 1755 г. мы знаем только номинальную недоимку.

Разница между двумя типами недоимок хорошо заметна на рис. 2, где нижний график – номинальная недоимка, а верхний – реальная. Номинальная недоимка значительно выше, чем реальная.

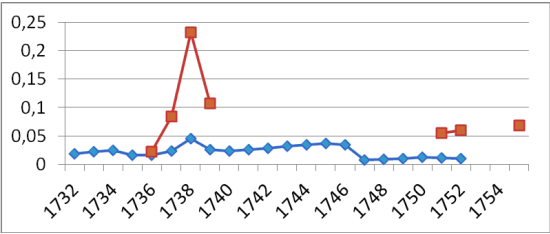

Рис. 2.
Соотношение реальной и номинальной недоимок по Переславль-Рязанскому уезду в 1732–1754 гг.

Мы считаем, что номинальная недоимка во многом была вызвана как сложностью фискального учета, введенного в России, поскольку налог за текущий год должен был быть уплачен в текущем году, что в условиях аграрной страны было делом непростым, так и невозможностью вовремя доставить деньги в канцелярию. Реальная недоимка отражает действительную невозможность уплатить налог. Высказанное утверждение иллюстрируют данные табл. 1. Около 80 % номинальной недоимки полностью закрывалось налогоплательщиками в следующие несколько лет, в то время как вероятность полного погашения реальной (хронической) недоимки была невысока, это происходило только в 12 % случаев.

После составления реестра имений, определения оклада подушной подати и размера недоимок были закодированы следующие характеристики владельцев:

- мужской/женский пол;
- чин по табели о рангах, где число 15 было присвоено всем чинам ниже Табели;

Таблица 1
Уплата номинальной и реальной недоимки по материалам в Переславль-Рязанском уезде с 1732 по 1752 гг.

		100 % уплата	99–51 %	50–1 %	100 % неуплата	Всего случаев
Номиналь- ная недоимка	Число случаев	1 163	24	25	272	1 484
	%	78,37	1,62	1,68	18,33	100
Реальная недоимка	Число случаев	117	9	17	805	948
	%	12,35	0,95	1,80	84,90	100

– введены дамми переменные для факта совладения (1/0) и для факта проживания нескольких помещиков в одной деревне (1/0);

– введены дамми переменные (1/0), где 1/0 – это наличие (отсутствие) титула, 1/0 – (не)принадлежность к старомосковской знати;

– из окладных книг внесены данные о мерах применяемого фискального насилия: посылки солдат, аресты крестьян, аресты помещиков. Здесь необходимо внести ряд уточнений. Меры фискального воздействия указывались в отдельной графе, в которой могла идти стандартная фраза: «Оного помещика люди и крестьяне по посылкам и по многому на них взысканию оных денег не заплатили, которые впредь имеют быть взысканы». Эта фраза кодировалась, как посылки солдат. Причем фраза «по многому взысканию», на наш взгляд, вполне может рассматриваться как риторическая формула. Наряду с этим, в источниках встречаются четкие описания причины недоимки и применяемых по отношению к недоимщику мер. Например, в 1738 г. было записано, что драгун, владевший деревней Аленинской Окологородного стана Семен Федорович Ворыпаев, сидя под караулом, умер, а за женой Екатериной осталось только два человека, так как семь крестьян умерло, пять было продано, один сдан в рекруты, один бежал, а вдова сидит под караулом [37, л. 253]. Подобные фразы кодировались как арест помещика.

Далее по дополнительным источникам (материалы второй ревизии, книги выдачи паспортов 1751, 1752 гг. и материалы генерального межевания) панель была дополнена.

Во-первых, материалы второй ревизии позволили соотнести часть поместий из первой ревизии с поместьями из второй ревизии, в том случае если владельцы не менялись или было указано на факт наследования, продажи или раздела имений.

Во-вторых, из книги выдачи паспортов в итоговую базу вносились только данные о числе крестьян, получивших паспорта в том или ином поместье. Хотя в книгах, которые

велись в провинциальной канцелярии, содержится более подробная информация: о владельце поместья, названии населенного пункта, откуда уходил крестьянин, числе крестьян, которым выдавался паспорт, срок действия и дате выдачи паспорта.

В-третьих, из документов по генеральному межеванию собирались сведения о наличии рек.

В-четвертых, расчет оклада производился с учетом производившихся снижений подушной подати в 1740-х гг.

В качестве одной из контрольных переменных был взят стан, которых на территории Переславль-Рязанского уезда было пять. Выбор его в качестве контрольной переменной позволяет лучше учесть природно-климатические факторы, которые в противном случае остаются за рамками нашего анализа. Другой контрольной переменной стал год.

Эконометрические модели

$$Arrears_{it} = \beta * Commune_{it} + \gamma * Llord_{it} + \psi * D_j + yea_{it} + \varepsilon_{it} \quad (1)$$

$$Arrears_{it} = \beta * Commune_{it} + \zeta * Markert_{it} + \psi * D_j + yea_{it} + \varepsilon_{it} \quad (2)$$

$$Paid\_Arrears_{it} = \beta * Commune_{it} + \gamma * Llord_{it} + \theta * Enforcement_{it} + \psi * D_j + yea_{it} + \varepsilon_{it} \quad (3),$$

где

i – commune; t – year; j – district;

Arrears – доля номинальных или реальных недоимок;

Commune – характеристики поместья;

Llord – характеристики владельца;

Markert – индикаторы развития рынка;

Enforcement – меры фискального принуждения;

Paid_Arrears – доля уплаченных номинальных недоимок;

$\psi * D_j$ and yea_{it} – контрольные переменные: стан и год.

Результаты регрессионного анализа

Значимость коэффициентов демонстрирует, что в более крупных поместьях недоимка по подушной подати была ниже, при этом помещицы крестьяне платили налог лучше, чем дворяне.

Таблица 2
Дескриптивная статистика

Переменная	Число наблюдений	Среднее	St. dev.	Min	Max
Размер оклада, руб.	29 750	29,7	76,56	0	1 082,2
Номинальная недоимка, руб.	9 537	1,74	15,62	0	784
Отношение номинальной недоимки к окладу, %	9 535	8,89	21,86	0	100
Реальная недоимка, руб.	20 209	0,29	7,31	0	761
Отношение реальной недоимки к окладу, %	20 205	2,39	13,69	0	100
Уплаченные недоимки, руб.	2 410	5,73	28,08	0	738
Соотношение неуплаченной номинальной недоимки к номинальной недоимке, %	1 484	19,86	39,12	0	100
Соотношение неуплаченной реальной недоимки к реальной недоимке, %	948	86,68	33,43	0	100
Численность крестьянского населения в поместье	29 750	43,8	112,61	0	1 546
Дворцовые крестьяне	29 750	0	0,05	0	1
Отписные крестьяне	29 750	0	0,04	0	1
Деревня	29 750	0,48	0,5	0	1
Сельцо	29 750	0,07	0,25	0	1
Село	29 750	0,45	0,5	0	1
Титул	29 750	0,07	0,26	0	1
Пол	29 750	0,82	0,39	0	1
Совладельцы	29 750	0,05	0,21	0	1
Несколько поместий в одной деревне	29 743	0,92	0,27	0	1
Наличие реки	24 806	0,63	0,48	0	1
Старомосковская знать	21 101	0,07	0,26	0	1
Расстояние от уездного центра					
Чин (1–15)	10 431	11,55	3,68	2	15
Посылки солдат	3 997	0,24	0,43	0	1
Арест крестьян	3 990	0,05	0,22	0	1
Арест владельцев	3 988	0,004	0,06	0	1
Отношение выданных паспортов к численности крестьян в поместье	2 828	0,01	0,05	0	1

Экономика крупного поместья позволяла нейтрализовать негативные последствия голода, неурожая и других неблагоприятных факторов [42]. Да и в целом налоговая нагрузка в крупных поместьях была ниже, чем в средних и мелких [46, с. 69].

Мы склонны считать, что лучшая уплата подушной подати в помещичьих имениях

свидетельствует о значительной роли помещика как медиатора между крестьянством и государством при уплате подушной подати. Это не противоречит ни рассуждениям дореволюционных историков о том, что в голодные годы помещики из своих доходов закрывали недоимки своих крестьян, впоследствии взыскивая их, ни рассмотренным

Таблица 3

Как платили подушную подать помещичьи и дворцовые крестьяне? (1)

	Отношение реальной недоимки к окладу	Отношение номинальной недоимки к окладу	Отношение обоих видов недоимок к окладу
Ln численности крестьян в поместье	-1,01*** (0,07)	-1,795*** (0,163)	-1,26*** (0,072)
Дворцовые крестьяне	5,65** (1,83)	13,45** (4,379)	8,06*** (1,902)
Отписные крестьяне	5,69* (2,48)	5,46 (5,80)	5,67* (2,56)
Год, стан	YES	YES	YES
Constant	67,85*	476,56***	120,38***
Observations	20 205	9 534	29 738
Adj R-squared	0,018	0,021	0,012

нами многочисленным архивным документам, где также встречаются доказательства этому. Например, П. С. Пазухин пишет в 1732 г. : «Итого ж числа дано крестьянам в подушной збор 43 рубля 45 копеек» [19].

К тому же помещик, как правило, не позволял чиновникам безудержно «грабить» крестьян. Так, Петр Михайлович Бестужев-Рюмин писал старостам в свои вотчины во Владимирский, Галичский, Медынский и Пошехонский уезды в 1736 г.: «Смотреть прилежно, чтоб от приказных дел и присылных людей в подводах, и от погранишних соседей, и от посторонних людей какой

обиды и убытков крестьяном не было» [27, л. 65 об.].

Если мы считаем, что роль помещика при уплате подушной подати была велика, то рассмотрим, какие личные характеристики владельца были существенны, если были, при уплате подушной подати.

Табл. 4 демонстрирует, что большинство факторов, характеризующих владельца (пол, титул, факт совладения), оказываются не значимы. Мы считаем, что это отчасти связано со спецификой наших данных, основанных на ревизских сказках, т. е. мы не можем учесть карьерный рост владель-

Таблица 4

Какие личные характеристики владельца имели значение при уплате подушной подати их крестьянами? (1)

	Отношение реальной недоимки к окладу	Отношение номинальной недоимки к окладу	Отношение обоих видов недоимок к окладу
Пол	0,97 (1,27)	-2,68 (2,50)	-0,48 (1,24)
Несколько поместий в одном селении	-0,28 (0,57)	-0,284 (1,31)	-0,26 (0,59)
Совладельцы	0,43 (1,44)	- 1,31 (2,92)	-0,34 (1,43)
Титул	0,58 (0,59)	1,10 (1,38)	0,72 (0,62)
Чин	0,14** (0,043)	0,24* (0 ,099)	0,18*** (0,045)
Ln численности крестьян в поместье	-0,98*** (0,12)	-2,07*** (0,28)	-1,33 *** (0,128)
Контрольные переменные: год, стан	YES	YES	YES
Constant	82,81	640,20*** (79,62)	163,15*** (41,16)
Observations	7989	3 971	11 959
Adj R-squared	0,015	0,032	0,015

ца за этот период. Но параметр «чин» является значимым всегда: на владельцах с более низким чином размер недоимки был, как правило, выше. При этом табл. 5 показывает, что нет статистически значимой связи между чином и размером поместья, следовательно, мы не можем утверждать, что более богатые помещики имели однозначно более высокий чин на территории Переславль-Рязанского уезда. Но мы можем сказать, что в поместьях более чиновных дворян, как правило, недоимка была ниже, т. е. как минимум они не уклонялись от платежа подушной подати.

Вообще, когда мы говорим о роли помещика, то мы должны помнить, что дворяне считали уплату подушной подати приоритетной, в частности по сравнению с уплатой оброка. В пользу этого говорит то, что в инструкциях приказчикам помещики указывали на необходимость платежа сначала

государственных платежей, а потом уже оброка. Так, в уже упоминавшей выше инструкции Петра Михайловича Бестужева-Рюмина в свои вотчины в 1736 г. вторым пунктом стояло: «Подушные денги и другие подати по указом исполнять, а между мужиков, чтоб была ровность потяглом а лишняго сверх положенного, и нинакакие мирские росходы сверх указных денег незбирать», и только четвертым «Аброк на показанные сроки денежной первая половина и мяс свиных в декабре, другую половину оброку в марте выбирать старостам по грошам сполна бездоимки, бараны в ыюне, а куры как спросят, лесной овощ по временам и поокладной книге» [27, л. 65–65 об.].

Посмотрим, какие еще экономические факторы, кроме размера поместья, влияли на уплату подушной подати.

Анализ табл. 6 показывает, что наличие реки или озера, на наш взгляд, необъяснимо

Таблица 5
Корреляция между чином помещика и размером поместья

	Чин	Лп численность крестьян в поместий	Размер поместья
Чин	1,0000		
Лп численность крестьян в поместье	-0,2920	1,0000	
Размер поместья	-0,0980	0,6528	1,0000

Таблица 6
Способствовал ли «рынок» снижению недоимок по подушной подати? (2)

	Отношение реальной недоимки к окладу	Отношение номинальной недоимки к окладу	
Паспорта на душу м. п.		-0,19* (0,102)	
Реки	0,52* (0,25)	2,83** (0,90)	2,78*** (0,601)
Тип поселения	-0,79*** (0,13)	-1,75*** (0,496)	-2,27*** (0,31)
Численность крестьян	-0,66*** (0,09)		-0,97*** (0,22)
Расстояние от уездного города	-0,008** (0,007)	-0,002 (0,025)	-0,042** (0,015)
Почва	0,590 (0,131)	-0,215 (0,442)	0,27 (0,28)
Контрольные переменные: год, стан	YES	YES	YES
Constant	34,58 (35,87)	-442,29 (1 479,84)	408,10*** (64,24)
Число наблюдений	11 996	1 725	5 685
Adj R-squared	0,017	0,017	0,031

увеличивало размер недоимок. Видимо, наличие водоема могло сказываться как положительно через торговлю рыбой и другими речными дарами, так и отрицательно, поскольку помещик мог увеличивать размер столовых запасов с крестьян, проживавших недалеко от водоема, к тому же были дополнительные сборы с рыбных ловель, что также увеличивало общее налоговое бремя. Последнее, правда, могло не чувствоваться так остро в крупных имениях. Так, в 1760-х гг. с мызы Матокса, в которой проживало 664 души мужского пола, Голицыны получали в год дохода в размере 3 539 руб., из них с рыбных ловель – только 50 руб., что составляет около 1,5 % [24, л. 51–52]. Но для небольших поместий подобные 1,5–2 % могли быть существенным обременением. При этом даже не понимая до конца выявленного эффекта, мы можем утверждать, что проживание около водоема негативно сказывалось на уплате подушной подати.

Такие факторы, как проживание в поселениях разного типа, выдача паспортов, и большая удаленность от уездного центра, снижали размер недоимок.

В селе платили лучше, чем в деревне, а в деревне, в свою очередь, платили лучше, чем в сельце. Прослеженная тенденция снижения недоимок в селе, на наш взгляд, объясняется наличием торговых дней и, возможно, более грамотного населения. Более высокая недоимочность в сельце может объясняться тем, что в нем, как правило, была усадьба помещика, а это всегда накладывало на крестьян дополнительные обязанности по обеспечению помещика и его семьи. Тем самым общее налоговое бремя возрастало и недоимочность росла.

Снижение размера недоимок в поместьях, где выдавалось больше паспортов, также легко объяснимо. Отходничество позволяло зарабатывать наличные деньги для уплаты денежных податей, к которым относилась и подушная подать.

Для однозначного ответа на вопрос, почему удаленность от уездного центра снижала недоимочность, у нас недостаточно данных. При этом мы укажем на несколько

возможных причин. Исходя из того что природно-климатические факторы, такие как наличие/отсутствие реки или различия почвы, мы постарались учесть, объяснения указанному явлению могут лежать в области отношений крестьян с помещиками или работы чиновников с налогоплательщиками.

Так, возможно, близость к Рязани увеличивала вероятность проживания помещика, следовательно, как и в случае с сельцом, была выше вероятность того, что выплата подушной подати была осложнена дополнительными поборами со стороны помещика. Или чиновники не могли посылать на дальние расстояния дополнительные команды солдат с напоминанием о платеже, содержание которых ложилось дополнительным бременем на плечи крестьян.

Таким образом, развитие рынка (отходничество, регулярный торг), а также удаленность от уездного города положительно сказывались на уплате подушной подати. По всей видимости, роль помещиков была неоднозначна: с одной стороны, они могли своими деньгами закрывать плату подушной подати перед государством в текущем году, с другой – дополнительными поборами могли ухудшать материальное положение крестьян.

Все наши рассуждения до этого основаны на том, что помещики-крестьяне, исходя из собственных убеждений или возможностей, или того и другого, платят или не платят подушные деньги. Но в литературе Россия традиционно рассматривается как страна высокого фискального насилия.

Фискальное насилие

Для начала условно распределим встретившиеся в источниках меры фискального воздействия на три группы по степени жесткости, начиная с самого сурового: аресты владельцев, аресты крестьян и посылки солдат.

Арест помещиков был не самой распространенной мерой, когда именно эта практика была введена, мы не знаем, но указом от 23 января 1735 г. [23] особо подчерки-

валось, что недоимку следовало взыскивать на помещиках и, невзирая на чины, держать под караулом. Иными словами, с 1735 г. эта практика была закреплена на законодательном уровне.

Арест крестьян традиционно использовался как мера давления на помещика.

Посылка солдат или экзекуция была самой распространенной мерой фискального принуждения. В указе от 23 января 1735 г. [23] устанавливалось уже существующее, по всей видимости, правило, что при посылке экзекуций содержание команды (кормовые деньги, фураж) ложится на плечи помещиков, их приказчиков или старост. При этом особо оговаривалось, что «экзекуции непрестанно той доимки взыскивает, невзирая на то, что во многих местах крестьяне находятся от хлебного недорода в великой нужде, и у них же токмо в свою пользу берут кормовые деньги и последний хлеб отбирают». В правлении Анны Иоанновны взымалось с деревни на «корм» офицерам – по 15 коп., унтер-офицерам – по 5 коп., рядовым – по 3 коп. в день и, кроме того, по 3 фунта хлеба и 1 фунту мяса на одного военного [16, с. 97].

Напомним, что до нас дошли разрозненные свидетельства того, что крестьяне не желали, чтобы к ним направляли солдат. Так, «в 1734 г. мир постановил отправить в Кострому целовальника, заведовавшего подушным сбором, просить отсрочки в платеже подушных денег «для народной тягости до просухи и чтоб не посылали экзекуции, а что издержано будет в почесть господам, то у него, целовальника, в расходной росписи значит именно» [1, с. 141–142]. В наказах государственных крестьян в Екатерининскую комиссию писалось, что их «безвинно» разоряли уже сами приезды чиновников с объявлением о сборе подушных денег, «от которых кроме разорения ничего не происходит» [3, с. 116–117]. Здесь нужно понимать, что, если чиновник приехал, значит произошла задержка в уплате подушных, так как до истечения срока платежа чиновники не должны были выезжать из уездного города, по крайней мере по закону.

Посылки солдат мы расцениваем как скорее меру предупредительную, угрозу насилия, поскольку, по меткому выражению Я. Лазарева, посыльная команда представляла собой «команду инвалидов».

Для начала попробуем оценить вероятность применения каждой из мер воздействия исходя из следующих факторов:

- размер недоимки. Чем больше недоимка, тем выше вероятность применения мер взыскания к чиновникам, поэтому они могли отслеживать такие случаи, следовательно, чаще направляли команды или арестовывали крестьян и помещиков с целью ликвидировать недоимку;

- размер имения. Чиновники могли посылать команды в более крупные имения, поскольку содержаться команды должны были за счет крестьян, а в крупных имениях есть чем «пожизвиться»;

- удаленность от центра. Ограниченные возможности провинциальных канцелярий могли отрицательно сказываться на вероятности посылки солдат далеко от уездного города, и они могли предпочитать посылать команды поближе к городу;

- статус поместья (частные, дворцовые, отписные). Например, чаще посылались в дворцовые, где не было «защитника» в лице помещика.

Отдельно рассмотрим, могли ли личные характеристики владельца иметь значение, когда речь идет о разных мерах фискального воздействия.

Для анализа этого блока данных будем использовать *probit* модель.

Анализ табл. 7 показывает, что самой вероятной мерой фискального воздействия была посылка солдат. Ее вероятность ожидаемо увеличивалась в случаях, когда недоимки были больше. В более крупные посылались чаще, чем в менее крупные. Но при этом посылка солдат в дворцовые имения была менее вероятна, чем в помещичьи. Вероятность ареста крестьян была ниже, чем посылка солдат, но уж если и арестовывали, то скорее всего в селениях, где недоимка выше, и это единственный фактор, который значим, по крайней мере среди анализируемых нами.

Таблица 7
Вероятность применения различных мер фискального насилия

	Посылка солдат	Арест крестьян	Арест помещиков
Отношение номинальной недоимки к окладу	0,014*** (0,0006)	0,0007*** (0,0001)	3,41e-06 (0,00001)
Ln peasants	0,014* (0,006)	0,001 (0,001)	-5,00e-06 (0,00002)
Расстояние от уездного центра	0,0002 (0,0004)	0,00001 (0,00008)	-8,87e-08 (0,00000)
Владельческие имения	-0,290 (0,319)	-0,03 (0,045)	Omitted
Дворцовые имения	-0,165*** (0,0108)	omitted	Omitted
Контрольные переменные: год, стан	YES	YES	YES
Total	0,165	0,014	0,00003
Constant	-29,56*** (8,326)	109,77*** (22,53)	118,49 (125,83)
Observations	3145	3135	3126
Pseudo R-squared	0,62	0,30	0,40

Мы видим, что вероятность применения той или иной меры фискального насилия никак не зависела от личных характеристик владельца (табл. 8). Единственно, что играло роль, это размер недоимки: чем она выше, тем выше вероятность применения всех трех мер воздействия, при этом по-прежнему самой вероятной да и самой распространенной мерой была посылка солдат

с напоминанием. Какая из мер была самой эффективной?

Самой эффективной мерой оказались посылки солдат с напоминанием, что было скорее угрозой насилия, ее применение увеличивало вероятность уплаты недоимок почти на 30 процентных пунктов. Аресты как крестьян, так и владельцев были не просто менее эффективны, они отрица-

Таблица 8
Вероятность применения различных мер фискального насилия в зависимости от личных характеристик владельца

	Посылки солдат	Аресты крестьян	Аресты помещика
Отношение номинальной недоимки к окладу	0,015*** (0,0009)	0,0005*** (0,003)	1,18e-08*** (0,00)
Lnpeasants	0,017 (0,011)	0,001 (0,01)	3,34e-08 (0,000)
Пол	0,079 (0,075)	0,016 (0,325)	Omitted
Совладельцы	0,21 (0,17)	0,844 (39,07)	Omitted
Старомосковская знать	-0,014 (0,046)	-0,007 (0,056)	Omitted
Титул	-0,0016 (0,0504)	-0,002 (0,014)	Omitted
Чин	0,0035 (0,004)	0,0009 (0,006)	9,13e-08 (0,000)
Total	0,170	0,009	6,347e-08
Контрольные переменные: год, стан	YES	YES	YES
Observations	1613	1611	1240
Pseudo R-squared	0,64	0,36	0,568
Constant	-25,02* (12,26)	130,64 (180,74)	178,54 (171,08)

тельно сказывались на вероятности уплаты недоимки. Это понимали и современники, которые писали, что аресты помещиков не приводят к желаемым результатам. Но самое негативное воздействие на уплату подушной подати имела смерть помещика (табл. 9).

Данные современников вполне согласуются с полученными нами результатами о уплате подушной подати. Так, в 1740 г. возник конфликт между воеводой князем Егором [Булушеевым] и офицером при подушном сборе майором Лихаревым, которого воевода обвинил в том, «что будто бы в сборе подушных денег и в высылке в Москву чинится послабление и содержащиеся в платеже денег обыватели не взыскав денег ис под караула освобождаются». В ответ на это майор Лихарев отвечал, что помещики, помещицы и крестьяне «содержатся в колодничьих избах под караулом без выпуску», а часть

помещиков освобождены из-под ареста по подписку об уплате недоимок. «Ибо по усмотрению той канцелярии (подчеркивание наше – Е. К.) в держании под караулом и заплате доимочных денег никакой надежды не было а по свободе по тем своим подпискам на срочные термины и прочие доимку заплатили сполна». Так, с февраля по июнь 1740 г. было заплачено 227,47 руб. Более того, те, кому такие подписки не дают, по-прежнему содержатся под караулом и не платят, а «многие числа сидя под караулом и померли и ежели для заплаты с сроками свободы им было не учиненно тоб прочие также сидя под караулом померли» [38, л. 2–2об.] Таким образом, мы видим, что уже в 1740-х гг. местные чиновники видели неэффективность арестов и содержания под караулом для уплаты налогов.

Таким образом, то, что недоимки невелики, сейчас известно. Наши данные пока-

Таблица 9
Эффективность мер фискального насилия (3)

Уплаченные недоимки	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5
Посылки солдат	–28,48 *** (5,408)			–28,31*** (5,36)	
Аресты крестьян		3,14 (4,948)		1,86 (4,86)	
Аресты владельцев			45,67*** (9,29)	44,42*** (9,24)	
Смерть помещика					46,98*** (5,61)
Ln peasants	–3,60 *** (0,972)	–3,06 ** (0,997)	–2,56* (0,99)	–3,18** (0,97)	–2,28* (0,961)
Дворцовые крестьяне	–5,39 (14,53)	15,95 (14,67)		4,66 (14,34)	
Отписные крестьяне	– 31,14 (34,50)	–6,09 (34,82)		–31,44 (34,01)	
Контрольные переменные: год, стан	YES	YES	YES	YES	YES
Constant	–7 093,48 (4 770,4)	24,83 (8 264,91)	–2 427,023 (4 825,07)	–3 403,33*** (8 030,39)	1 739,22 (4 718,71)
Observations	725	718	709	716	709
Adj R-squared	0,05	0,02	0,05	0,08	0,11

Таблица 10

Налоговая нагрузка в России и в некоторых странах Европы в 1735–1755 гг.

	Прямые налоги	Косвенные налоги	Всего
Франция	6,93	6,27	13,2
Англия	4,41	13,38	17,8
Россия	11,0	6,7	17,7

зывают, что помещичьи крестьяне платили лучше, чем дворцовые. Развитие товарно-денежных отношений благоприятно сказывалось на уплате подушной подати. В целом система строилась не на насилии, а в первую очередь на угрозе насилия, поскольку посылки солдат положительно сказывались на уплате недоимок. Одной из основных проблем в этих условиях становится выяснение вопроса, насколько тяжело было платить подушную подать.

Расчеты налоговой нагрузки

Для начала определимся, что значит 70 коп. в тех ценах. «Не выводя никаких отношений, напомним, что подушная подать составляла тогда 70 коп. в год, так что каждый крестьянин платил ежегодно сумму, превышающую стоимость полудесятины земли, и в то же время взималось ежегодно по 1 р. с каждой бани, где бы она ни была, хотя бы служила потребностям одной семьи. Так оригинально распределялось тогда податное бремя» [43, с. 117].

Расчеты тяжести подушной подати всегда будут иметь относительный характер, но для правильной характеристики этого налога они необходимы. И. Д. Ковальченко для конца XVIII в. оценивал налоговую нагрузку подушной подати в 3–4,5 % [8], А. Кахан и Р. Хелли для XVIII в. – в 12–15 % [45; 46], М. Штрюмер для середины XVIII в. писал, что прямые налоги составляли 10–15 % валовых доходов крестьянства [44, с. 280].

Наши расчеты также показывают, что налоговая нагрузка прямого налога в XVIII в. составляла около 11 % на крестьянскую душу.

Мы исходим из того, что в среднем чистый доход на душу населения (как мужскую, так и женскую) в 1760–1780 гг. составлял 3,125–3,36 четверти [14, с. 390–391;

16, с. 244–245; 11, с. 85]. Четверть зерна стоила в среднем 74 коп. с 1737 по 1753 гг. [9, с. 386; 16, с. 192]. Чистый подушевой доход от сельскохозяйственного производства в таком случае мог быть около 2,4 руб. Исходя из того что около 80 % крестьянского дохода шло от зернового производства, 10 % [18, с. 293] – от занятий ремеслами, и 10 % – от остального хозяйства, то общий подушевой доход мог быть около 3 руб. Размер подушной подати с учетом снижений по закону за аналогичный период составлял 68 коп. на мужскую душу, следовательно, 34 коп. – на душу населения, что составляет около 11,3 % от общего дохода.

В этом смысле интересно понять место России в сравнении с другими странами. Для этого на основании расчетов С. М. Троицкого по бюджету мы можем предположить, что налоговая нагрузка косвенных налогов в 1740-х гг. составляла 6,7 % (табл. 10) [40, с. 137].

Источники: данные по России – наша оценка; данные по Франции и Англии [49].

Уровень прямого налогообложения в России был выше, чем в Англии и Франции, но общая налоговая нагрузка в целом сопоставима.

Предварительные выводы

Тяжесть подушной подати в России по сравнению с прямым налогообложением в Англии и Франции была значительно выше (11 %), но на протяжении всего рассматриваемого периода сохранялся высокий процент ее уплаты. Подобная эффективность системы подушного налогообложения обеспечивалась, на наш взгляд, за счет того, что помещик был «назначен» ответственным лицом за бездоимочный платеж поду-

шной подати. В целом можно говорить, что крупные помещики за счет значительных ресурсов платили подушную подать лучше, чем мелкие и средние владельцы имений.

Развитие товарно-денежных отношений однозначно положительно сказывалось на уплате подушной подати.

Меры фискального насилия, перечисленные в рассматриваемых источниках, не были разнообразными. Мы можем выделить три способа заставить платить недоимки: арест владельца, крестьян и посы-

лки солдат, которые следует отличать от правежа. При этом угроза насилия в виде посылок солдат приводила к наилучшим результатам по уплате подушной подати. Это, в свою очередь, порождает ряд вопросов о внеэкономических характеристиках системы подушного налогообложения, в частности легитимности претензий государства по сбору налога, значения бездоимочного платежа в жизни крестьян, роли подушной подати в системе социальных связей того периода.

Библиографический список

1. Александров В. А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.) / В. А. Александров. – М. : Наука, 1976. – 324 с.
2. Анисимов Е. В. Податная реформа Петра Первого : Введение подушной подати в России, 1719–1728 гг. / Е. В. Анисимов ; под ред. Н. Е. Носова; АН СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1982. – 296 с.
3. Артамонова Л. М. Требования государственных крестьян Поволжья в Уложенную комиссию 1767–1769 гг. / Л. М. Артамонова. – Куйбышев, 1985.
4. Богословский М. М. Российский XVIII век. Кн. 1 / М. М. Богословский. – М. : Интелвак, 2008. – 530 с.
5. Дэн В. Э. Население России по пятой ревизии. Подушная подать в 18 веке и статистика населения в конце 18 века. Т. 1 / В. Э. Дэн. – М., 1992.
6. История налогов в России. IX – начало XX века : моногр. / В. Н. Захаров, Ю. А. Петров, М. К. Шацилло. – М. : РОССПЭН, 2006.
7. Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII в. Опыт целостного анализа / А. Б. Каменский. – М. : РГГУ, 1999. – 575 с.
8. Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. / И. Д. Ковальченко. – М. : МГУ, 1967. – 400 с.
9. Ковальченко И. Д. Всероссийский аграрный рынок XVIII – начала XX вв. : опыт количественного анализа / И. Д. Ковальченко, Л. В. Милов. – М. : Наука, 1974. – 412 с.
10. Ковальченко И. Д. Структура и уровень развития районов Европейской России на рубеже XIX–XX веков (Опыт многомерного анализа) / И. Д. Ковальченко, Л. И. Бородин // История СССР. – 1981. – № 1.
11. Козлова Н. В. Побег крестьян в России в первой трети XVIII века (Из истории социально-экономической жизни страны) / Н. В. Козлова. – М. : Изд-во МГУ, 1983. – 150 с.
12. Корчмина Е. С. «Многие миллионы государственной казны в неизвестности находятся» : недоимки по подушной подати в 1720–1760-х годах / Е. С. Корчмина // Рос. история. – 2013. – № 5.
13. Мацук М. А. Налоги и повинности черносошного крестьянства Яренского уезда в конце XVI – XVII : дис. ... д-ра юрид. наук / М. А. Мацук. – Сыктывкар, 1984.
14. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса / Л. В. Милов. – М. : РОССПЭН, 1998.
15. Милуков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. – Изд. 2-е. / П. Н. Милуков. – СПб., 1905. – 679 с.
16. Миронов Б. Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.) / Б. Н. Миронов. – Л. : Наука, 1985.
17. Миронов Б. Н. Изменение революции цен в России XVIII века на ее экономическое и социальное политическое развитие / Б. Н. Миронов // История СССР. – 1991. – № 1.
18. Миронов Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России : XVIII – начало XX века. – 2-е изд., испр., доп. / Б. Н. Миронов. – М. : Весь мир, 2012. – 848 с.
19. НИОР РГБ. – Ф. 221. – Кар. 15. – Д. 21.

20. *Озеров И.* Основы финансовой науки / И. Озеров. – 1905.
21. Ответы Переяславской провинции Рязанского // Труды ВЭО, к поощрению в России земледелия и домостроительства. Ч. 7. – СПб., 1767.
22. *Петрухинцев Н. Н.* Царствование Анны Иоанновны : проблемы формирования внутриполитического курса (1730–1740) : дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Н. Петрухинцев. – М., 2001.
23. ПСЗ I. – Т. 9. – № 6674.
24. РГАДА. – Ф. 1263. – Оп. 1. – Д. 6108.
25. РГАДА. – Ф. 1355. – Оп. 1. – Д. 1250.
25. РГАДА. – Ф. 1455. – Оп. 6. – Д. 177.
27. РГАДА. – Ф. 1455. – Оп. 6. – Д. 1776.
28. РГАДА. – Ф. 273. – Оп. 1. – Д. 32938.
29. РГАДА. – Ф. 273. – Оп. 1. – Ч. 8. – Д. 32558.
30. РГАДА. – Ф. 273. – Оп. 1. – Ч. 8. – Д. 32568.
31. РГАДА. – Ф. 273. – Оп. 1. – Ч. 8. – Д. 32714.
32. РГАДА. – Ф. 273. – Оп. 1. – Ч. 8. – Д. 32715.
33. РГАДА. – Ф. 273. – Оп. 1. – Ч. 8. – Д. 32727–32729.
34. РГАДА. – Ф. 273. – Оп. 1. – Ч. 8. Д. 32712.
35. РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 2. – Д. 2611.
36. РГАДА. – Ф. 438. – Оп. 1. – Д. 103.
37. РГАДА. – Ф. 438. – Оп. 1. – Д. 31.
38. РГВИА. – Ф. 393. – Оп. 5. – Д. 37.
39. *Тилли Ч.* Принуждение, капитал и европейские государства 990–1992 гг. / Ч. Тилли. – М., 2009.
40. *Троицкий С. М.* Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. / С. М. Троицкий. – М., 1966.
41. *Федюкин И. И.* Собираемость подушной подати в середине XVIII века : к вопросу об эффективности государственного аппарата в России в исторической перспективе / И. И. Федюкин, Е. С. Корчмина // Экономическая история. Ежегодник. – М., 2014. – С. 89–128.
42. *Черников С.* Населенность крестьянского двора как фактор доходности имения и тягlosigkeit крестьян (по материалам переписей 1730-х гг) (The Population of a Peasant Household as a Factor of an Estate Yield and Tax Ability of Peasants Based on Censuses of the 1730es) (August 20, 2014) / С. Черников [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ssrn.com/abstract=2483727> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2483727>.
43. *Чечулин Н. Д.* Русская провинция во второй половине XVIII в. / Н. Д. Чечулин. – СПб. : Рос. нац. б-ка, 2010. – 836 с.
44. *Штрюмер М.* Голодная казна – слабое государство. Европейский Ancient Regime / М. Штрюмер // Все началось с десятины: этот многоликий налоговый мир / ред. Б. Е. Ланин. – М., 1992. – 407 с.
45. *Hellie R.* Russia, 1200–1815 / R. Hellie // The Rise of the Fiscal State in Europe, circa 1200–1815. – Oxford, 2010.
46. *Kahan A.* The plow, the Hammer and the Knout. An economic history of Eighteenth-Century Russia / A/ Kahan. – 1985.
47. *Kiselev M. A.* State Metallurgy Factories and Direct Taxes in the Urals, 1700–1750 : Paths to State Building in Early Modern Russia / M. A. Kiselev // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. – 2015. – Vol. 16 (1).
48. *Lazarev J.* Олнодворцы в системе прямого налогообложения России XVIII в. : К вопросу о роли некоронных агентов в управлении государством раннего Нового времени / J. Lazarev // Cahier du monde Russe. – Vol. 55. – 2014/3–4.
49. *Mathias and O'Brien.* Taxation in Britain and France, 1715–1810 : a comparison of the social and economic incidence of taxes collected for the central governments (1976) / Mathias and O'Brien // The journal of European economic history. – 1976, 3. – Vol. 5.

Поступила в редакцию 21 января 2015 г.

Сведения об авторе

Корчмина Елена Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра источниковедения НИУ ВШЭ (г. Москва), автор более 20 публикаций.

E-mail: e.korchmina@gmail.com